

לעילוי נשמת רשכבה'ג הגרי"ש אלישיב זיע"א

Рав Бенцион Зильбер

Недельная глава "Хукат"

Глава рассказывает о последнем, сороковом годе пребывания евреев в пустыне. Этот год был насыщен множеством важных событий: умерли Мирьям и Аарон, сестра и брат Моше; со смертью Мирьям общину покинул колодец, который служил евреям источником воды и все эти годы перемещался вместе с ними по пустыне; высекая воду из скалы, Моше совершает ошибку и лишается права вступить в Эрец-Исраэль; на пути к Эрец-Исраэль на евреев нападают кнаанейцы, и евреи с Б-жьей помощью одерживают победу. В конце главы сообщается, что евреи подошли к границам Эрец-Исраэль и остановились на восточном берегу Ярдена, напротив города Иерихо.

Начинается глава с закона очищения от ритуальной нечистоты — закона о красной корове (пара адума). Этот закон относится к разряду хуким, т.е. к категории законов, не только глубинная суть, но и общий смысл которых не объясним в рамках человеческого сознания.

ЗАЧЕМ ДЕЛАТЬ НЕПОНЯТНОЕ?

Какие действия предписывает нам заповедь о красной корове?

Прежде всего необходимо найти абсолютно рыжую корову без единого изъяна. Эту корову надо привести к коэну. В присутствии коэна корову зарежут. Коэн покропит кровью коровы в направлении входа в Храм. В его присутствии корову сожгут — полностью: «кожу ее, и мясо ее, и кровь ее с нечистотами ее» (Бемидбар, 19:5). На место сожжения коровы коэн должен бросить ветку кедра, траву эзов и шерстяную нить, окрашенную в красный цвет. Пепел от коровы следует собрать и хранить для приготовления очистительной воды. Человек, на которого этой водой брызнут, очистится этим от ритуальной нечистоты. Всех принимавших уча-

стие в приготовлении пепла: человека, сжигавшего корову, человека, собиравшего ее пепел, человека, бросившего ветку, — это занятие делает нечистыми, и они должны будут очиститься.

Среди заповедей, которые дает нам Тора, есть мишпатим — законы, смысл которых мы воспринимаем как понятный (для нас, в общем-то, очевидно, что красть, грабить, обижать, убивать — нехорошо), и «хуким» — законы, смысл которых нам неясен (например, запрет носить одежду из ткани, в которой присутствуют и шерсть, и лен одновременно, запрет есть мясо определенных животных, запрет есть вместе мясные и молочные продукты и т.д.). Заповедь о красной корове, можно сказать, наиболее непонятная из непонятных. Кроме всего прочего, она содержит в себе и явное для человеческой логики противоречие: почему то, что предназначено для очищения, делает нечистыми тех, кто «очищающий материал» изготавливает? Это в хукат а-пара — заповеди о красной корове — самое непонятное.

Мы знаем, что заповеди занимают важное место в структуре мироздания, и их выполнение (и, не дай Б-г, нарушение) оказывает влияние и на духовные, и на материальные миры. Но какого рода это влияние — от нас скрыто. И скрыто потому, что обычный человеческий разум не в состоянии вместить в себя эту информацию.

Мудрейший из людей — царь Шломо — говорит: «**Все это я испытал мудростью; подумал я: "стану мудрым"; но мудрость далека от меня**» (Коэлет, 7:23). Мидраш объясняет: во всех законах Торы Шломо-а-мелех дошел до их глубинной сути, но глубины заповеди о красной корове ему не открылись. И тот же мидраш говорит, что нашему учителю Моше они

◀ Начало на странице 1

были открыты. Всевышний сказал Моше: тебе Я сообщаю, а от других это скрыто.

Возникает вопрос: если это знание действительно непостижимо для человека, то как же Небеса открыли его Моше? А если передача этого знания возможна, то почему его не открыли царю Шломо?

Наша глава начинается словами: «...Вот закон Торы (хукат а-Тора), который заповедал Г-сподь» (Бемидбар, 19:2). Далее излагается заповедь о красной корове.

Почему «хукат а-Тора», а не «хукат а-пара»? Т.е. — почему сказано «закон Торы», а не прямо — «закон о красной корове»? Потому что, как объясняет Ор а-Хаим, один из крупнейших комментаторов Торы, выполняя заповедь, причин которой человек не понимает, он как бы выполняет все заповеди Торы в целом: в полноте доверия к Б-гу, которое человек выражает этим действием, проявляется его стремление сделать все, что Б-г от него требует.

Рав Хаим Шмулевич, благословенна память праведника, указывал, что в выполнении заповеди-хука («хукат», «хуким» — производное от «хок») есть особая значительность. Выполнение хука — это полнота служения Всевышнему. Когда человек выполняет заповедь, смысл которой ему ясен, не всегда можно различить, где он действует от себя, т.е. служит себе, а где — по приказу Свыше, т.е. служит Б-гу. Так что выполнение заповеди-хука — большое благо для человека. Что касается царя Шломо, то я слышал такое высказывание: Шломо а-мелех, конечно, был мудрейший из людей, но и ему надо было дать возможность хотя бы что-то одно выполнять как хок, без объяснений.

И снова вопрос: а как же Моше в таком случае? Ему что, такая возможность не нужна?

Всем, наверно, известна забавная история о бедном портном из нищего местечка, который, болтая о том о сем с соседями, размечтался вслух: «Если бы я был Ротшильд, я бы был еще чуть богаче Ротшильда, потому что я бы еще немножко шил». Так вот, как подработка шитьем не может сделать Ротшильда еще богаче,

так выполнение заповеди «хок» не могло повлиять на духовный уровень Моше, потому что он и так достиг абсолютной полноты служения Б-гу. Он был безупречный «эвед Ашем», букв. — «раб Б-га». В прошлом, говоря о главе «Тецаве» («Повели») книги «Шмот» («Имена»), мы остановились на теме:

«Приказ и инициатива». И в качестве примера рассматривали историю царя Хизкияу, который не хотел иметь детей. Эта история имеет отношение и к нашей сегодняшней теме.

Мы говорили, что Талмуд (Брахот, 10), анализируя вопрос об отношении к выполнению заповедей, рассматривает следующий эпизод (привожу выдержку из ранее публиковавшейся статьи). Пророк Ишаяу передал царю от Имени Б-га: «Ты умрешь и не будешь жить» (это... предсказание физической смерти и посмертной гибели души...). Пророк объяснил царю, что... наказание следует ему за невыполнение заповеди плодиться и размножаться. Хизкияу возразил, что сделал это не без оснований: ему пророческим путем дано было знать, что его потомки будут дурными людьми, и он не стал заводить детей. «Не твое дело тайны мира», — отвечал ему пророк.

Преднамеренное невыполнение заповеди плодиться и размножаться, несомненно, грех. Но трудно ожидать, что за него следует такое суровое наказание. Действительно, дело не в том, что Хизкияу не выполнил заповеди, а в том, почему не выполнил... Мотивы, по которым он ее не выполнил, хуже невыполнения. Никакие собственные соображения и расчеты не должны мешать человеку выполнить действия, которые предписаны ему Всевышним прямо и четко.

Когда человек при наличии прямого приказа Свыше руководствуется собственными соображениями, он уходит от служения, в сущности — делает то, что хочется, следует прихоти, какими бы разумными доводами он ее ни обосновывал.

Противостояние собственным чувствам и соображениям было главным в испытании Ав-

Продолжение на странице 3 ▶

Начало на странице 2

раама жертвоприношением Ицхака. Выполняя совершенно определенный приказ Всевышнего принести в жертву сына, он не только лишился любимого сына, но и открыто опровергал утверждения, которые сам же распространял среди людей.

Авраам, пропагандируя веру в Единого Б-га, в своих доводах и выступлениях против идолопоклонства, несомненно, говорил, что Б-г милостив, что Ему противны человеческие жертвоприношения, что нельзя приносить в жертву идолам детей, как это было принято у народов, среди которых он жил, и слова Авраама влияли на многих. Тора сообщает нам, что благодаря Аврааму многие люди обратились к вере в Единого Б-га. Представим себе, что почувствовал Авраам, получив приказ принести в жертву собственного сына. Потерять сына, оказаться в глазах людей лицемером и — больше того! — оттолкнуть их от единственно правильного понимания мира! Что я скажу людям, думал Авраам, как я это объясню? Что с ними произойдет, когда они узнают? Это будет величайшее осквернение Имени Всевышнего! Может случиться, что многие отойдут от веры. Как я могу такое сделать?..

В нашей жизни прямых индивидуальных приказов, как у Авраама, нет. У нас нет пророков, и Б-г с нами лично не говорит. Но общие приказы — приказы Торы — в нашей жизни есть. Как у Хизкияу. И соображения, исходя-

щие из «разумности», «полезности», «учитывания обстоятельств», их нарушения не оправдывают.

Лет пятьдесят-шестьдесят назад представители т. наз. консервативного иудаизма убрали в синагогах завесу между мужским и женским залами. Они сделали это ради привлечения молодежи, для которой такое разделение окажется непонятным и отталкивающим. (Это, увы, известное явление, когда ради привлечения людей к Торе идут на нарушение ее заповедей, чтобы сделать Тору более «удобоваримой».) Звучит вполне логично.

Но за этим отходом от Торы последовали и другие. В итоге, к сожалению, «консервативные» общины отошли от многих заповедей Торы. Так что если они кого-то и «приближают», то спрашивается — к чему?

Верно, что последствия правильных действий, скажем, в том же деле «приближения», могут, с нашей точки зрения, показаться плохими. Но это не наша забота. Наша забота — твердо знать, что цель не оправдывает средств.

Б-г, Который создал мир и Которому известно все, что произойдет, и все последствия того, что произойдет, изначально дал нам Свои указания. Если мы будем следовать им и идти путем Торы, именно это приведет к хорошим последствиям.

По материалам сайта Toldot.ru

Рав Ашер Кушнир

Вопросы и ответы

Родственники нервно реагируют на мой религиозный вид

Я один в стране и время от времени посещаю своих родственников. В последний раз, зная, что они предложат поесть, принёс свою еду. Это их очень разозлило. И, вообще, они нервно реагируют на мой религиозный вид. Не пойму, какая им разница? Что я такого им сделал?

Прежде чем ответить, попробуем понять, почему так резко и негативно реагируют нерелигиозные родственники на Ваш религиозный вид. Разберём это на вымышленном примере.

Сцена № 1.

Продолжение на странице 4

◀ Начало на странице 3

Предположим, пришёл новорелигиозный Абраша к тёте Бэле. А она ему стол накрыла, борщик со сметанкой, колбаски... А сообразительный Абраша говорит ей: «Тётя, а Вы знаете, я начал диету соблюдать, микрокашрутика называется. Очень здоровая диета, по последним достижениям науки... Важно не смешивать противоположные микроструктуры, например, мясо и молоко, это создаёт пониженную энергетику желудка...». Тётя Бэла, заворожённая новыми познаниями, с пониманием и доброжелательностью кивала головой: «Ну, смотри, если не можешь, не ешь. Я бы сама тоже не стала есть, но жалко выбрасывать». «А что же с моей порцией?», — «Не волнуйся, дядя Гриша придёт, съест, он диет принципиально не соблюдает...». Абраша выдохнул и перешёл на другую тему.

Сцена № 2.

Те же действующие лица, тот же борщик, но только вместо микродиеты Абраша отреагировал так: «Это не кашерно. Не могу это есть». А тётя отреагировала так: «Ты что, с ума сошёл? Какой тебе кашрут напридумал. Давай ешь! Что-о-о, религиозным заделался?!...». И дальше цитировать нет смысла.

Чем отличается сцена № 1 от сцены № 2? Почему на микрокашрутику — желание понять, а на кашрут — желание прибить?

Ответ: диета тёте Бэле никак не угрожает, там, в её мире каждый сходит с ума по своему. А вот кашрут угрожает, и ещё как. Давайте, встанем на тётину место и почувствуем её боль.

Во-первых, то, что подразумевается под словом «кашрут», тётя не совсем понимает, но некашерная еда ассоциируется у неё с тем,

что она сама некашерна. То есть, племянник считает, что у тётки что-то не то... а у тётки Бэлы по определению всё то... Одно слово «кашрут» создаёт дискомфорт в тётинной душе.

Во-вторых, тётя в основном помнит Абрашку, как она его ещё кашкой кормила и нос вытирала, а тут этот сопляк тот самый нос задрал и с тётинным мнением не считается, и одним своим кашерным присутствием оскорбляет её достоинство.

В-третьих, если начал с кашрута, то иди знай, так и до тётинного халатика дойдёт...

В-четвёртых, тёте неудобно перед Абрашиными родителями. Они его в Израиль послали под тётин присмотр, а она не уследила, и племянник в религию угодил.

Мы перечислили только несколько причин, но уже их достаточно, чтобы понять, почему такая нервная реакция на Ваш религиозный вид...

Вы спрашиваете: «Что я такого сделал?». Тяжело ответить, чего там у них дома Вы конкретно наделали, скорее всего, причину следует искать в том, что Вы не сделали. По-видимому, вы не дали им понять ни жестами, ни интонацией, ни мимикой, ни словами, что они те же уважаемые дядя и тётя и что проблема у Вас, а не у них, и Вы вовсе не возгордились, и позорить их не собираетесь, и т.д., и т.п.

Вполне возможно, если Вы бы вели себя, как Тора предписывает, то и их реакция на Ваш религиозный вид могла бы быть не столь раздражённой.

По материалам сайта Toldot.ru